

Диана Маш

Охота на
принцессу

Диана Маш
Охота на принцессу

«Автор»

2020

Маш Д.

Охота на принцессу / Д. Маш — «Автор», 2020

Взбалмошная танцовщица кабаре, известная под псевдонимом Ножки, и наглый аферист, решивший выдать ее за пропавшую когда-то принцессу, чтобы сорвать жирный куш. От искр, что летят от них в разные стороны, можно спалить целый город, но кто победит в нелегкой схватке характеров, когда вокруг рыщут враги, плетя заговоры и интриги?

© Маш Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Заговорщики	5
Глава 2. Маленькая мышка	7
Глава 3. Когда некуда бежать	9
Глава 4. Золотая заколка	11
Глава 5. Опасная авантюра	13
Глава 6. Виселица или куш?	15
Глава 7. Кабаре "Лерой"	17
Глава 8. Зеленоглазая танцовщица	19
Глава 9. В железной хватке	21
Глава 10. Ножки и доброе сердце	23
Глава 11. Желтый плащ	25
Глава 12. Внезапное решение	27
Глава 13. На старт, внимание...	29
Глава 14. Друг под прикрытием	31
Глава 15. То, что мне нужно	33
Глава 16. Сделка на миллион	35
Глава 17. Волнительное собеседование	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Диана Маш

Охота на принцессу

Глава 1. Заговорщики

Город Барле, столица Железной империи

– Александра, выпрями спину и прекрати показывать язык старому барону! Ты ведешь себя как дочь кухарки, а не принцесса, и мне за тебя стыдно, – процедила императрица на ухо пятилетней дочери и медленно развернула записку, которую несколько минут назад ей вручила служанка.

«Жду тебя в нашем месте».

Всего несколько слов, но их смысл заставил сердце Синтии Бодлер пуститься вскачь, как и сладостное предвкушение встречи, что случится уже через несколько минут. Если поторопиться.

Кристиан не любил ждать, и за каждую минуту промедления наказывал императрицу грубым обращением и строгими выговорами. А ей, несмотря на титул, приходилось терпеть.

Ему было всего восемнадцать. В два раза младше. Но не неказистый, прыщавый мальчишка, а мужчина, что мог похвастаться высоким ростом, статным телосложением и красивым лицом, которое привлекло императрицу несколько месяцев назад. И сподвигло решиться пригласить парня в свою спальню. Место, куда уже давно забыл дорогу ее супруг, император Железной империи Майкл Бодлер, предпочитающий развлекаться в обществе своих многочисленных фавориток.

Прием был в самом разгаре, и отлучиться сейчас, значит вызвать ненужные подозрения, но Синтию это не волновало. Свой долг «любящей» жены и матери она исполнила, и теперь могла позаботиться о своих нуждах. Необходимо только поручить дочь заботам няньки, которая, вот незадача, куда-то запропастилась.

– Мапочка, а можно я не буду есть лыбу, котолую плиготовила Глета? Она слизкая и воняет, – подняв на мать обрамленные веером черных ресниц зеленые, кошачьи глазки, Александра, в ожидании ответа, прикусила нижнюю губу и сложила пухлые ручки на коленях.

– Договаривайся с Милли, мне надо отлучиться, – не обращая на нее внимание, пробормотала императрица, и помахала вошедшей в зал золовке, которая, сняв с головы цилиндр, передала его одному из слуг.

Ее изысканное зеленое платье из тяжелого атласа, стянутое корсетом и увенчанное глубоким декольте, тут же привлекло к себе жаркие взгляды почти всех собравшихся на приеме мужчин и неодобрительные – женщин.

Сама Синтия, сестру мужа Мелиссу недолюбливала, но та отлично ладила с девчонкой. И вроде даже любила проводить время в ее обществе, а значит, не откажет.

Милли, как и ожидалось, вежливо кивнула на предложение ее величества посидеть немного с Александрой, и как только Синтия отдалась от стола, принялась о чем-то весело секретничать с принцессой, которая просто души не чаяла в своей красавице тетушке.

Быстро преодолев лестничный пролет, императрица влетела в малую гостиную, и резко остановилась рядом с диваном.

Никого.

Похоже, Кристиан не дождался ее прихода, и теперь придется возвращаться к ненавистным гостям, чтобы снова изображать из себя чертову хозяйку вечера. Тогда как Майкл проводит время с очередной верхивосткой, что затесалась в его свиту.

Скрипнув зубами, женщина сжала ладони в кулаки.

– Опоздала, детка, – входная дверь с треском захлопнулась и шею обдало жарким дыханием. – А ты знаешь, что за это бывает.

– Крис, – резко развернувшись, женщина бросилась ему на грудь. – Милый, я так скучала.

Парень наклонился и больно прикусил ее нижнюю губу, но Синтия, вцепившись пальцами в его плечи, крепко сжала зубы, чтобы не закричать. Ведь если стража ее услышит, не пройдет и секунды, как они снесут дверь.

– Этого ты хотела, мое ненасытное величество? – раздался глубокий баритон, от которого по ее спине пополз озноб.

– Да!

– Да, кто?

– Да, мой господин, – расплывшаяся на его лице усмешка была как поощрение угодившей любовнице.

– Ты поговорила с мужем, как я тебя просил? – Синтия попыталась отступить, но парень крепко схватил ее за руку, не давая сделать шаг. – Не двигайся, пока я не разрешу. Отвечай!

– Я... я закинула удочку, но все напрасно. Майкл уже выбрал претендента на роль мужа Александры. И это не ты.

– Какого черта! – хватка на руке императрицы стала жестче. – Почему ты не умоляла? Я просил тебя всего об одной услуге, а ты облажалась.

– Крис... шпионы донесли, что среди мехов назревает бунт. Они уже сейчас могут сколотить армию и напасть на нас. Это серьезный противник, пусть сами они еще этого не понимают. Майклу нужны союзники, а тебе нечего ему предложить. Прости...

Кристиан громко выругался и толкнул императрицу на диван.

– Кого он выбрал? Говори!

– Твоего кузена, сына князя Михаила Волконского.

– Которого из них?

– Старшего. Майкл хочет выдать нашу дочь за Максима. Свадьба отложится до ее восемнадцатилетия, но о помолвке будет объявлено уже через месяц, – казалось, скрип зубов Кристиана можно было услышать даже во дворе, так отчетливо он прозвучал в тишине комнаты.

– Этот мелкий щенок! Твой муж, чертов ублюдок, всю жизнь держал мехов в качестве рабов, а теперь понял, что они могут развалить Железную империю. Мне нечего ему предложить, говоришь? Ну, ничего. Не пройдет и месяца, как вернусь сюда победителем. И тогда мне не понадобится никакая женитьба.

Окинув ненавистным взглядом лежащую перед ним женщину, Кристиан поправил широкие рукава своей сорочки, развернулся на каблуках и направился к двери.

– Месяц? Ты уезжаешь из Барле? – раздался за его спиной ее полный страданий голос.

– Да, детка, дела ждут. Не скучай!

Резко захлопнулась дверь. Синтия, не сдержав злости, замолотила кулаками по мягкой перине, проклиная свою зависимость от этого человека.

Глава 2. Маленькая мышка

*Город Барле, столица Железной империи
Месяц ссутя*

– Его светлость князь Михаил Волконский с супругой и княжичами, – объявил церемониймейстер, и взгляды всех приглашенных аристократов, столпившихся в зале, устремились на лестницу.

Можно было бы предположить, что их привлекла молодая пара: высокий мужчина в черном фраке, с такими же черными, как вороново крыло и достающими до плеч волосами. И стоящая рядом с ним в скромном платье с длинными бежевыми юбками и туго затянутой талией красавица-блондинка, что доходила макушкой ему до середины груди. Но нет.

Сотни пар глаз разглядывали старшего из княжичей, десятилетнего Максима, чья помолвка с принцессой, собрала их сегодня здесь.

Будущий император Железной империи. Долговязый для своего возраста, темноволосый и сероглазый, он очень походил на своего отца, взяв от матери лишь форму губ, где нижняя была пухлее верхней.

Проведя половину своей недолгой жизни в военной академии, мальчишка не привык к пристальному вниманию, а потому все время хмурился, стараясь не встречаться глазами ни с кем из гостей.

Первым к чете Волконских устремились хозяева вечера, император и императрица Бодлер.

– Михаил, дружище, как я рад тебя видеть! – Майкл, вместо рукопожатий, схватил за плечи и прижал к себе старинного друга, тогда как Синтия с Еленой Волконской, не испытывая сильной симпатии, клюнули друг друга в щеки.

Отойдя на шаг от Михаила, Майкл потрепал по головам и одарил широкой улыбкой Максима и пятилетнего Артема, который крепко вцепился руками в юбки матери.

– Как вымахали, парни. Последний раз, когда я их видел, младшего Елена еще на руках носила.

– Пять лет назад, – кивнул Михаил, – время бежит, как вода.

– А где ваша маленькая красавица? – вклинилась в мужской разговор Елена, взяв мужа под руку. – Мы очень хотим познакомиться с принцессой.

Императорская чета завертела головами, выискивая в толпе свою дочь. Она должна была находиться неподалеку, вместе со своей няней, но вместо этого куда-то запропастилась.

Сама няня, женщина средних лет в длинном черном платье, вертелась вокруг накрытого отдельно для детей столика, из-под которого торчал кружевной подол розового платья.

– Александра, – прошипела про себя Синтия, и дернулась к спрятавшейся ото всех малышке, но была быстро схвачена мужем за локоть.

– Максим, – подмигнул Майкл старшему из сыновей Волконских, – вытащишь эту егозу из-под стола, да так, чтобы с ее глаз и слезинки не слетело, и я подарю тебе паровой кэб с императорским гербом. Ну как, по рукам?

Впервые за все время нахождения во дворце мальчишка изобразил на лице что-то вроде улыбки, хотя больше это походило на кривой оскал, и кивнул.

– По рукам, ваше величество, – он уверенной походкой направился к столу.

– Майкл, это было ни к чему. Я бы и сама справилась, – Синтия бросила на мужа сердитый взгляд, который тот предпочел проигнорировать.

– Характер у девочки не из легких, дорогая. Пусть парнишка привыкает.

– Эй, мышка, вылезти не хочешь? – приподнялась ткань, и на Александру с любопытством уставился незнакомый мальчишка, тут же отметивший ее торчащие в разные стороны рыжие кудряшки, и миндалевидные глаза зеленого цвета, в глубине которых светилась подозрительность.

– Неа, – замотала головой девочка. – И я не мыска, я коска.

– А если я тебе конфетку дам? Вкусную, – хитрым взглядом паренек сверлил свою будущую невесту, уже мысленно представляя, как показывает друзьям свой новый кэб с императорским гербом.

– У меня есть, – Александра полезла в небольшой кармашек, прячущийся в складках платья, и вытащила на свет обернутую в золотую фольгу шоколадную конфету, которую стащила со стола, стоило няне ненадолго задержаться на кухне.

Недовольно поджав губы, Максим решил схватить упрямыцу и вытащит силой, но вовремя вспомнил об уговоре, гласящем – «никаких слез».

– Давай, ты сейчас вылезешь, немного посидишь с нами за столом, а потом залезешь обратно? Ну как, согласна? – девочка поджала губы и отрицательно качнула головой. – Но почему?

– А ты никому не скажес? – Максим тут же изобразил, как застегивает рот на замок, – я лазила мамину вазу, а няня все видела. Она ласкает маме и меня на целый день заплут в покоех.

Девочка так грустно вздохнула, что пареньку стало ее жалко.

– Не бойся, не запрут. Я скажу, что это я разбил, а меня императрица наказать не сможет.

– Плавда? – в обращенном на Максима взгляде подозрение сменилось надеждой.

– Правда. Пошли, – мальчишка протянул ей руку, но в этот самый момент в коридоре послышался шум, а затем громкий хлопок, будто неподалеку что-то взорвалось.

Двери в зал резко распахнулись и внутрь влетел запыхавшийся, перепачканный кровью страж. Перекрывая звуки музыки, он громко закричал:

– Мехи здесь! Нападение!

Глава 3. Когда некуда бежать

Первые секунды люди в непонимании смотрели на стража, но, когда снаружи раздались отчетливые звуки выстрелов, началась настоящая паника.

Гости забегали по залу, громко крича и зовя на помощь. Кто-то в ужасе пытался открыть окно и спрыгнуть вниз несмотря на то, что прием проводился на третьем этаже императорского дворца. Некоторые из мужчин, во главе с Михаилом Волконским и императором бросились к выходу, намереваясь присоединиться к обороне.

Максим, с круглыми от страха глазами, быстро залез под стол, и начал изучать помещение, в поисках запасного выхода. Сидевшая рядом с ним Александра, схватила парнишку за руку и подняла на него недоумевающий взгляд.

– Они иглают в догонялки?

– Да, мышка. Сиди тихо, а то нас найдут первыми, – маленькая принцесса согласно кивнула, и быстро подобрала под себя ноги.

В этот самый момент двери слетели с петель, и внутрь вломились вооруженные до зубов бунтовщики: с перекошенными от злости лицами. Все заросшие бородой, с бешено вращающимися глазами, в грязной одежде, и да... с биомеханическими протезами.

Максим раньше не встречался с мехами, но знал, что, теряя часть тела, человек, по законам Железной империи, может заменить себе ее на искусственную конечность.

Не бесплатно, конечно. Взамен, он обязан был выплачивать огромный долг, трудясь в императорских шахтах, что находились на границе империи, и где в ужасных условиях добывали золото. Многие не доживали, и тогда их долг переходил на ни в чем неповинных членов семьи.

Отец Максима называл это рабством, но сделать ничего не мог. Его друг, император, не прислушивался к советам князя, больше заботясь о казне, чем о нуждах своих верноподданных.

Звуки выстрелов отдавались кувалдой в голове парнишки. Крики слились в единое целое, а тела женщин и мужчин усеяли пол.

Он сжал руками уши Александры, и прижал ее к себе, когда ткань, отделявшая их от нападавших, приподнялась и на колени, перед ними, упала женщина.

Синтия Бодлер удивлено уставилась на Максима, и застывшую в его руках малышку, а затем завалилась лицом вниз, чтобы никогда больше не подняться.

– Мама, – ошеломленная увиденным принцесса, открыла было свой ротик, чтобы закричать, но жесткая ладонь парнишки сжала его, не давая ей произнести ни звука. Свободной рукой он вернул ткань на место, молясь про себя, чтобы никто из нападавших не заметил двух спрятавшихся детей.

Так же внезапно как началось, все стихло. Даже топот ног в коридоре. Только где-то на улице еще продолжали стрелять, но перерывы между выстрелами становились все дольше и дольше.

– Зажмурься, – Максим, продолжая удерживать трясущуюся от страха, но послушно закрывшую глаза Александру, выглянул из-под стола.

Убедившись, что мехи решив, что в живых никого не осталось, покинули зал, парнишка приложил палец к губам, призывая принцессу хранить молчание, и не убирая ладонь от ее рта, помог вылезти наружу.

– Я уберу руку, но пообещай, что не издашь ни звука, – прошептал он ей на ушко, – кивни, если поняла?

Девочка усиленно закивала, но Максим не очень-то ей поверил.

– Глаза не открывай. Если закричишь, они вернуться, и причинят тебе боль. Ты же этого не хочешь? – Александра, впечатленная угрозой, быстро замотала головой.

Мальчик не помнил, как у него получилось вывести из дворца маленькую принцессу. Забег по коридору, на кухню, а оттуда, через заднюю дверь во двор прошел как в тумане. Сердце стучало как сумасшедшее, взгляд только вперед, и лишь одна задача, спастись.

Их встретила темная аллея. Росшие вдоль нее высокие деревья скрывали лунный свет, но оно и к лучшему, решил Максим. Меньше шансов, что кто-то увидит их, и поднимет тревогу.

Потащив вперед уже начавшую хныкать малышку, парнишка резко остановился.

Везение не могло быть вечным. Впереди показалась темная фигура в плаще и в капюшоне, держащая в одной руке факел, а в другой пистолет, дуло которого смотрело прямо на Максима.

– А вот и пропавшая принцесса, – хриплый смех полоснул по нервам. Капюшон упал на спину, и на детей уставился настоящий бандит. Вместо одного глаза у него была черная повязка, а редкая рыжая бородка не могла скрыть толстого и уродливого шрама пересекавшего щеку и подбородок, – мы ее обыскались. Отпусти ее маленький аристократишка, и я, так и быть, пощажу тебя.

– Зачем она вам? – неокрепший голос паренька заметно дрогнул, заставив стоящего напротив мужчину громко рассмеяться.

– С ее смертью прервется проклятый род Бодлер.

– Но ей всего пять. Совсем ребенок!

– Сыну моего брата, который был не старше тебя, пришлось ради стальной руки сложить голову в шахте. Думаешь, после такого я пожалею даже младенца из этой чертовой династии? – смех перешел в яростный крик, услышав который, Александра вырвалась из хватки Максима и громко заревела.

Впоследствии парнишка не сможет даже самому себе объяснить этот внезапный порыв – во что бы то ни стало спасти малышку от рук меха.

– Александра, беги! – закричал он, толкнув ее в спину, в сторону росших вплотную друг к другу деревьев, и – о, чудо! – девочка послушалась и бросилась бежать.

Когда она почти скрылась из глаз, мех размахнулся и вслед ей полетел факел. Раздавшийся в тишине и тут же прекратившийся детский крик, дал понять, что снаряд достиг цели.

В эту же секунду огонь выстрела ослепил Максима, а обжигающая правую руку, невыносимая боль отбросила его на несколько шагов назад.

Уже теряя сознание, мальчишка услышал доносившийся, словно сквозь вату, хриплый голос меха.

– Гребаный ёж, куда делать эта малявка?

Глава 4. Золотая заколка

*Город Барле, Железная империя
Четырнадцать лет спустя*

– Ваше величество, репортеры в приемной, ждут вашего появления, – влетевшая в покои императрицы служанка, резко остановилась, вспомнив, что забыла сделать реверанс, и тут же исправила эту оплошность.

Девушка была новенькой, и устроилась работать во дворец по протекции своей матушки Греты, главной кухарки, а потому очень волновалась, как бы не упасть в грязь лицом.

Заметив это, Мелисса Бодлер, улыбнувшись, встала из-за стола, и кивнула ей.

– Ты молодец, Лиза. Беги, предложи им чай, а я сейчас закончу последние приготовления и спущусь к вам, – девушка расплылась в ответной улыбке, и тут же покинула кабинет, исполняя волю императрицы.

Мелисса, оставшись в одиночестве, устало вздохнула, взяла со стола исписанный клочок бумаги и, вытащив из ящика небольшой сверток, направилась к двери.

– Ее величество императрица Железной империи Мелисса Елена Бодлер, – громко объявил придворный слуга, распахивая перед ней дверь в приемную залу, и легкий гомон, что царил внутри, резко прекратился.

Несколько десятков человек, среди которых были как женщины, в длинных платьях с модным турнюром, так и мужчины, одетые в брюки и наброшенные поверх белых рубашек пиджаки, повытаскивали металлические перья, и тут же начали делать в своих блокнотах записи по поводу внешнего вида императрицы.

Сев в удобное кресло, что стояло на небольшом пьедестале, Мелисса подала знак всем собравшимся подойти ближе.

– Леди и джентльмены, я собрала вас сегодня здесь, чтобы сделать небольшое объявление. Несколько дней назад, я получила анонимное письмо, в котором некий мужчина утверждает, что моя племянница Александра Мария Бодлер, в отличие от ее родителей, и многих других членов аристократических семей, не стала жертвой бунта четырнадцатилетней давности, а жива и здорова, – в зале раздались чуть слышные удивлённые вздохи, но императрица, не обратив внимание, продолжила. – Я знаю, слухи об этом ходят уже давно, и я не раз отправляла на ее поиски самых известных сыщиков нашей империи, но все было безрезультатно. Скажу прямо, письмо это было не первое, и я бы даже не обратила на него внимание, но вместе с ним была отправлена золотая заколка с выгравированным на ней именем принцессы.

Вздохи стали намного громче. На последней фразе голос Мелиссы дрогнул, и до всех присутствующих донесся всхлип. Каждое слово давалось ей с большим трудом.

– Я узнала эту заколку, так как сама ее дарила. В тот злосчастный день, она была на девочке, а это прямое доказательство того, что моя племянница жива. Прошу вас донести до всех уголков империи, что любой, кто доставит ее во дворец, получит в награду миллион золотых и мою личную благодарность.

Вымучено улыбнувшись, женщина сорвала бумагу со свертка и передала стоящей неподалеку Лизе черно-белую фотографию в деревянной рамке, где на лоне природы, на расстеленном одеяле сидела маленькая девочка, наматывающая на пухлый пальчик одну из своих кудряшек.

Город Напомь, Железная империя

– Пропал еще один подросток, орден Гримлаут бездействует!

- В Напомь приезжает прима-балерина Санаская!
- Сенсация! Принцесса Александра жива!

Надоедливые мальчишки-газетчики бегали по главной площади города, продавая свежие выпуски и озвучивая их первые полосы. Если какой-то очередной пропавший ребенок и танцовщица оставляли прохожих безучастными, то новость о принцессе заставляла раскошелиться многих.

Необъяснимый факт, но с той же страстью, с какой они ненавидели почившего монарха и его жену, люди обожали пропавшую малышку и новую императрицу, которая первые несколько лет после случившегося, потратила на поиски своей любимой племянницы.

Мелисса Бодлер, которая сумела в самый сложный для империи момент подавить бунт мехов, первым же законом отменила рабство и закрыла золотодобывающие шахты.

За прошедшие четырнадцать лет она сделала мехов полноправными членами общества и даже поспособствовала созданию их собственного ордена под названием Гримлаут, чьей задачей было поддерживать закон и порядок во всех городах империи.

– Эй, малец! Номер «Напомьского вестника», и поживее, – поигрывая зубочисткой во рту, обратился к одному из мальчуганов высокий черноволосый парень, одетый в длинный потертый плащ, что не скрывал плечи, как у борца и тяжелую гидравлическую конечность, заменяющую ему правую руку.

Забрав монету, мальчишка передал ему газету и скрылся в переулке.

– Только не говори, что увлекся балетом, Макс, – хлопнул брюнета по плечу его приятель, – видел я фото этой Санаской, твоя Лотти в разы аппетитнее.

– Была у меня одна балерина, вечные проблемы с ногами и забытые выступлениями вечера. Ничего хорошего, – хмыкнул парень. – Ты лучше сюда погляди, Мэтрим. Первые за столько лет новости о пропавшей принцессе.

– Даже фото приложили, – развернув газету, тыкнул пальцем Мэт, и поправил съехавший на лоб цилиндр. – Вылитый ангелочек. Если действительно жива, то должна была вырасти в первоклассную красотку.

Макс, с невеселой усмешкой, несколько секунд рассматривал фото, затем смял газету и выкинул ее в стоящий неподалеку мусорный бак.

– Капризную зеленоглазую красотку, я бы сказал.

– С чего ты взял, что у нее зеленые глаза? Фотография черно-белая...

– Догадался.

Глава 5. Опасная авантюра

– Ваша светлость, не хотелось бы вас отвлекать, но прибыл некий юноша-мех. Имени не называет, ведет себя вызывающе, и утверждает, что вы назначили ему встречу. Гнать взащей? – с надеждой в голосе поинтересовался дворецкий, и стал ждать дальнейших распоряжений князя.

Перебравший утреннюю почту Кристиан, не поднимая глаз, сделал знак рукой.

– Все в порядке Берн. Впусти его, проводи сюда и проследи, чтобы нас не отвлекали, – дворецкий, с вытянутым от удивления лицом, попятился к выходу, а через пять минут дверь снова открылась.

– Мне передали твою записку, кузен, – не дожидаясь приглашения, Макс размашистым шагом подошел к дивану и, усевшись, вытянул вперед длинные ноги, – Признаться честно, я был удивлен. Наша первая встреча за сколько? Девять лет? Неужели соскучился?

– Не нуждайся я в твоих услугах, еще бы столько же не видел, – Кристиан бросил взгляд на нагло ухмыляющегося парня, которого не сильно опечалили слова двоюродного брата, и недовольно поморщился. Он терпеть не мог мехов, а этого выскочку в особенности, и не носи его дело такой деликатный характер, ни за что бы не стал пачкаться об это отребье, как он про себя называл старшего Волконского.

– И в каких таких услугах ты нуждаешься? Контрабанда? Фальшивые бумаги? Ах, черт, я и забыл, что это для тебя не проблема. Как ловко ты подделал завещание моего отца, оставив себе все наследство и титул в обход двух сирот. Bravo! – небрежно откинув лезшие в глаза черные волосы, парень весело похлопал в ладоши.

– Прекрати этот балаган, шенок, – процедил сквозь зубы князь, резко подскочив со стула, – или забыл о нашем договоре? Так я быстро его разорву, и твой братец вернется туда, где вам двоим самое место. На улицу! Я пожалел его, предоставил кров, еду и образование только из своих добрых побуждений, а ты сейчас нарываешься, Максим.

– Добрых? Я думал, что все это было взамен на то, что я прекращу искать способ вывести тебя на чистую воду, и забуду о претензиях на титул. А оказывается, вон оно как... – напускное веселье, что все это время играло в серых глазах сменилось яростным пламенем, но парень быстро его потушил, не давая истинным эмоциям взять над собой верх, – ну выкладывай, что тебе от меня вдруг понадобилось?

Громко выдохнув, Кристиан решил не разжигать ссору, которая все равно ни к чему не приведет, а перейти наконец к делу.

– Очень сомневаюсь, что ты читаешь газеты, поэтому озвучу главную сегодняшнюю новость...

– Сегодня как раз решил приобщиться к прекрасному. Услышал тут краем уха, что к нам в город прима балета приезжает.

– Прекрати ёрничать, я не об этом. Императрица объявила о том, что ее племянница жива, и что любой доставивший ее во дворец получит награду, – князь замолчал, ожидая ответной реакции Максима, но той не последовало.

Парень даже вида не подал, что его хоть немного заинтересовали эти новости. Закинул за голову стальную руку, выглядывающую из закатанного до локтей рукава серой рубашки, и ждал, что Крис продолжит, но тот не торопился.

– И? Думаешь я прячу ее у себя под кроватью? Если бы это было так, я бы уже подсчитывал денежки, кузен, – скучающий вид Макса выводил князя из себя, но он не мог сейчас ничего сделать, и прекрасно это понимал, а потому решил не тянуть время, а высказать все сразу.

– Я не верю, что она жива, но хочу, чтобы ты нашел максимально похожую девчонку и выдал ее за принцессу. И чтобы ни у кого не нашлось ни единого повода усомниться, что эта девка не Александра, – пораженный услышанным, Максим резко подался вперед.

– Какого черта? Я, конечно, не святой, но лезть в петлю, когда меня разоблачат, не собираюсь! Поищи другого дурака.

– Я-то поищу, но, видишь ли, в чем дело, – вытащив из стопки бумаг распечатанное письмо, Кристиан потряс им в воздухе. – Пришло уведомление из военной академии, где числится наш Артем. Необходимо оплатить десять тысяч золотых за следующий год обучения, и я задумался, надо ли мне тратить такие огромные деньги на этого бездельника? Может, ну его? Дать пинок под зад и пусть катится на все четыре стороны?

Крепко сжав зубы, парень мог только метать молнии глазами, прекрасно понимая, что Кристиану известно его единственное слабое место, коим являлся младший брат. И князь не стеснялся пользоваться этим знанием, а Макс ничего не мог ему противопоставить.

– Хорошо, я согласен, но мне нужно время. Не так-то легко найти нужный типаж в короткие сроки.

– У тебя есть две недели, чтобы найти девчонку и обучить ее хоть каким-то манерам. После этого поезжайте в Барле. Дальнейшие инструкции получишь уже в городе. А теперь свободен, – закончив речь, Кристиан вернулся к бумагам.

Макс встал с дивана, прошел к двери, но внезапно остановился.

– Зачем она тебе? Только не говори, что ради денег, – судя по выражению лица, вопрос сильно удивил князя.

– Не твоего ума дело. Выполни задание, и тогда Артем сможет продолжить наслаждаться моим гостеприимством. Кстати, не хочешь с ним встретиться? Он должен быть в своей комнате, отсыпаться после вчерашнего. С друзьями из академии отмечали сдачу экзаменов, и так перебрали, что мой дворецкий буквально тащил его на себе, – его мерзкий смех заставил Макса сжать стальную руку в кулак, но это единственное, что могло бы выдать его чувства.

– Обойдусь. Думаю, Артем не обидится, – его ладонь потянулась к ручке двери.

– погоди, ты забыл фото принцессы, – остановил его Кристиан, держа в руках газету, – оно черно-белое, но насколько мне известно цвет волос у нее...

– Не нужно, я все прекрасно помню, – за парнем с громким стуком закрылась дверь.

Глава 6. Виселица или куш?

Открывая дверь в ужасную квартиру, которую они с Мэтом снимали на задворках Сидоле, квартала в Намопь, славившегося проживающими здесь криминальными личностями, обилием публичных домов и сомнительных заведений, Макс постарался проглотить бешеную ярость, что клокотала в душе и преследовала его весь путь от фамильного дома, который сейчас принадлежал его гребаному кузену.

Ни к чему друзьям видеть его в таком состоянии.

Ни Мэтрим, ни их банда ничего не знали о его прошлой жизни, что оборвалась четырнадцать лет назад, после учиненного восставшими мехами страшного бунта, лишившего его родителей, и оставил один на один с новым миром, в котором десятилетнему пареньку предстояло каждый день бороться за выживание.

– Ну, наконец-то! Где тебя носило? – недовольно бросил появившийся в коридоре Мэтрим, с висевшим на плече полотенцем, – к тебе Логти заходила, просила передать, что вечером ждет в гости. Вечно тебе все самое лучшее, мех.

– Не грехи, брат, исправно плати налоги в казну, подавай каждому встреченному на улицу нищему, и тебе тоже воздаться, – парень усмехнулся и весело подмигнул приятелю.

– Ха-ха-ха, чертов умник. Снимай плащ и проходи на кухню, там тебя уже ждут Уилли с Бэном. Я приготовил рагу.

Макс блаженно прикрыл глаза и сделал глубокий вдох, наполняя легкие идущим с кухни отменным ароматом тушеного мяса и овощей.

– Пища богов! Вот почему я терплю твое вечное нытье.

– Это кто еще кого терпит!

Полчаса спустя, расправившись со своей порцией, Макс откинулся на спинку стула и обвел медленным взглядом всю собравшуюся за столом компанию.

– У меня появился кое-какой план и, если все пойдет как надо, безбедная старость нам будет обеспечена. Но прежде, чем я его озвучу, должен предупредить, что в случае провала, нас может ждать виселица, и я пойму, если кто-то из вас не захочет принимать участие.

– Очередная твоя авантюра? – хмыкнул Мэт, – а то мы рисковали меньшим перегоняя на лодках контрабандный ром? Или, когда торговали фальшивыми билетами в театр? А может, когда с помощью поддельных бумаг выдали себя за членов ордена Гримлаут, вломились в дом графа Марлона и перевернули все внутри с ног на голову? Я до сих пор помню визг его дочерей и висящие на люстре панталоны одной из них, – в комнате раздался громкий смех, который быстро сошел на нет.

– Этот ублюдок лишил домов кучу людей и, если можно было бы повторить, я сделал бы то же самое. Но то, что я задумал сейчас, намного серьезнее. В деле замешен императорский двор и, если что, на помилование можно не рассчитывать. Я для себя уже все решил, а вы еще можете отказаться.

– Выкладывай, – подбодрил Макса самый младший из присутствующих, восемнадцатилетний Уилли, – а мы уже решим, как быть.

Мех шумно выдохнул.

– Я хочу организовать отбор среди девиц похожих на принцессу Александру Бодлер, а затем заявиться с ней в Барле и представить императрице, как ее племянницу. Миллион золотых на дороге не валяется, а когда еще появится шанс так легко обогатиться? – на кухне внезапно стало тихо, как в склепе. Три пары глаз уставились на него и в них читалось неверие.

– Это очень опасно, – Уилли вытер рот рукавом от рубашки, – ты уверен, что игра стоит свеч?

Мэт был более прямолинеен.

– Такое ощущение, что ты вместе с рукой и мозгов лишился. А также чувства самосохранения, долбаный позер!

– Если тебя поймают на вранье, то на месте четвертуют, – почесал голову бородатый Бэн. – Но если дело выгорит...

– Вот именно! – кивнул Макс, прекрасно понимая сомневающихся друзей.

Если бы не Кристиан и его гребанные условия, он бы плюнул на деньги, и послал бы кузена ко всем чертям, но не тогда, когда на кону стояло благополучие его младшего брата.

Четырнадцать лет назад он поклялся умирающей от полученных ран матери, что не бросит Артема, и пусть тот растет вдаль от него, зато в достатке, а не перебиваясь с хлеба на воду, как часто приходилось самому Максиму.

– Парни, если вы не...

– Заткнись, – резко перебил его Мэт, – я в деле, но не ради чертовых денег. Вижу, что тебя не отговорить, так хоть помогу.

Уилли и Бэн дружно кивнули и Макс заметно повеселел.

– Если все решено, с чего начнем? – поинтересовался Уилли.

– Помещение для отбора я уже нашел, а вот с кандидатками проблема. Нужны девятнадцатилетние девушки с зелеными глазами и рыжими волосами, а такой букет не часто встретишь.

– По описанию настоящая ведьма, – задумавшись заметил Мэтрим. – Но тебе повезло. Знаю я одно местечко, где обитает куча створчивых куколок. Недавно открылось, и вышибалой там работает Энди. Так что на вечер планы не стройте, форма одежды – парадная.

Глава 7. Кабаре "Лерой"

Газовые лампы на улице Антуана осветили подъехавший к зданию кабаре рикшу с пневматическими шинами. Возничий остановился, закрепил тормоза и на землю соскочило двое молодых парней в длинных черных плащах.

Кивнув сидевшему на велосипеде мужчине, они бросили ему монету, и зашагали ко входу, над которым висела скульптура из разинувшего пасть льва, держащего в зубах вывеску с названием.

«Лерой» открылся около месяца назад, но отбоя от посетителей не было. У входа стояли встречающие гостей мужчины в ярко-красных ливреях и напудренных париках, и они же занимались выпроваживанием особо буйных экземпляров.

– Мэт, рад тебя видеть. Уилли с Бэном уже внутри, – весело бросил один из привратников, но заметив маячившего позади Макса, тут же набычился, – какого черта ты этого патлатого ублюдка с собой прихватил?

– Я тоже рад видеть тебя, Энди, – подмигнул громиле Макс, и громко рассмеялся, когда тот, в ответ на его приветствие глухо зарычал, – да брось! Ты все еще злишься? С нашей прошлой встречи уже год прошел.

– Ты лишил невинности мою сестру, мерзавец, думаешь, я забуду?

– Прости, конечно, но из Ребекки такая же девственница, как из меня монах, – беспечно пожал плечами мех и откинул со лба черную прядь волос.

Прежде чем Энди потерял голову и бросился на парня с кулаками, Мэт выступил вперед и похлопал его по плечу.

– У вас еще будет время разобраться, приятель. Дай нам закончить дело, а потом сможешь использовать его в качестве боксерской груши. Клянусь, я не буду вмешиваться, – Энди заметно расслабился и пропустил парней внутрь, бросив на Макса уничтожающий взгляд.

– Друг, называется! – обижено фыркнул мех обращаясь к Мэту.

Оставив плащи в гардеробной, они прошли в зал и остановились на входе, ища глазами нужный им столик.

Приглушенный красный свет создавал атмосферу приватности несмотря на то, что зал был забит гостями обоих полов, чьи столы ломились от выпивки и закусок. На сцене стояла играющая на скрипке какую-то заунывную мелодию одетая в полупрозрачную юбку и тугий корсет девица. А между рядами сновали молодые официанты в одинаковых костюмах.

– Ликер? – округлил глаза Мэтрим, когда они с Максом подошли к столику, что заняли Бэн с Уилли. Он находился справа от сцены и представлял отличный вид на все помещение. – И кто будет за это платить?

– Мех, конечно! – не растерялся уже заметно расслабившийся Уилли. – Разве не по его вине мы сегодня тут собрались?

Мэт собрался было возразить, но Макс махнул рукой, давая понять, что денег на банкет у него хватит. Сев на свободный стул, он наполнил бокал, и вопросительно уставился на Мэта.

– Ну и где твои стговорчивые ведьмы, ради которых я отказался от веселого вечера с Лотти? – Мэтрим кивнул Уилли.

– Мы пустили слухок, что ищем молодых рыжих зеленоглазок, и дело им предстоит прибыльное, – начал рассказывать парнишка, не отрывая глаз от сцены, где, покачивая бедрами, стояла скрипачка. – Тут таких оказалось четыре малышки. Мы их еще не видели, но все они должны скоро выйти на сцену. Буквально через минуту.

В этот момент девушка на сцене исчезла, и заунывную мелодию скрипки сменили бешеные звуки канкана.

Присутствующие в зале мужчины, включая друзей Макса, открыв рты, уставились на четверку ярких девиц в одинаковых алых платьях, которые, сверкая кокетливыми панталончиками, энергично взмахивали ножками, что обтягивали белые чулки.

Все эти ножки были красивыми, но только одни выделялись изяществом и приковали к себе немигающий взгляд Волконского.

Глава 8. Зеленоглазая танцовщица

Девчонка знала, что до одурения горяча и пользовалась этим, соблазняя каждым своим движением и сводя с ума находящихся в зале мужчин.

Вьющиеся рыжие волосы каскадом спадали по ее спине, достигая округлых бедер, а то и дело мелькавшие, обтянутые белыми панталончиками аппетитные ягодицы вызывал обильное слюноотделение.

От ее ног невозможно было оторвать взгляд, но если это все-таки удавалось, то в дело вступала красивая мордашка с чуть курносом носиком, раскосыми кошачьими глазами, в которых в данный момент горели бесстыжие огоньки, и спелыми как вишня губами, молящими о долгих и чувственных поцелуях.

Время остановилось, и все присутствующие будто испарились.

Вся кровь в теле Макса, при виде этой малышки устремилась вниз, причиняя парню немалый дискомфорт. Пульс участился, а на лбу выступили капли пота, скрытые от приятелей спадавшей на глаза прядью отросших волос.

На секунду Волконскому показалось, что она остановила на нем изучающий взгляд зеленых, как два изумруда глаз, но видение быстро исчезло, как и сами танцовщицы, стоило музыке ненадолго замолчать.

– Ну что, как они тебе? Подходят на роль принцессы? – Мэтрим хлопнул приятеля по плечу, возвращая с небес обратно на бренную землю.

– Они? Эээ... да, конечно, подходят! – Макс попытался вспомнить трех девушек, что танцевали буквально минуту назад, но мозг отказывался воспроизводить что-то кроме изящных ножек его «дикой кошки», что в пылу страсти обхватывали его за пояс, и алых губ, выкрикивающих в экстазе его имя. Пришлось еще раз тряхнуть головой. – Уилли, твоя задача уболтать трех девиц явиться завтра на Эмари-Лейн, дом семь. Время – восемнадцать ноль-ноль, и пусть не опаздывают.

– Трех? – нахмурился Мэт. – Но их было четверо...

– Ага, с длинноволосой кошкой я сам порешаю. Можешь договориться с Энди, чтобы организовал встречу?

– Только не говори, что собираешься, между делом, исполнить с ней в постели канкан.

– Хорошо, я буду нем как рыба, – губы парня расплзлись в дерзкой ухмылке. – Но, чтобы прояснить ситуацию, это будет не канкан, а страстное танго.

– Чертов ублюдок!

– Лекса, можно я позаимствую твой шарфик? – неуёмная как егоза Зарина подлетела к моему трюмо, вызвав такой ураган, что пылинки пудры, мирно покоившиеся в коробочке, тут же взлетели в воздух. – У меня сегодня свидание с Тони, а шарфик так подходит моим глазам.

– Забирай, – махнула я рукой и продолжила орудовать влажной салфеткой, стирая с лица следы косметики. – Мне он сегодня ни к чему.

Последняя фраза вышла чересчур жалобной, но, к счастью, Зарина ничего не заметила, а то бы начала выпытывать, что со мной приключилось, и мне пришлось бы поведать ей о предателе Марке.

Заносчивом мерзавце, которого на третий день нашей помолвки, я застала в постели с его домработницей. Избитое клише – «дорогая, это не то, что ты подумала!» – до сих пор скрипит песком на зубах.

Чтобы я когда-то еще поверила мужчине? Да скорее земля заледенеет и покроется толщей льда! Все они гады и обманщики, и исключений не бывает!

Надо стать как тетушка Жалин, что отвергает все предложения руки и сердца, и использует мужчин в качестве ходячего кошелька и постельной грелки. Большого они не заслуживают!

Надо только найти кого-то стоящего внимания и...

Память вернула меня на сцену, когда среди шума толпы и света ламп, посреди отвязного танца, я встретила глазами с парнем, что буквально пожирал меня взглядом.

Это длилось всего пару секунд, но картинка запечатлелась в голове и никак от нее было не избавиться.

Рукава свободной белой рубашки, поверх которой он надел черный жилет и бабочку, были закатаны до локтей, одна рука лежала на спинке стула, а вторая, механическая, – грубой, надо заметить, работы, – умело держала стеклянный бокал с каким-то напитком.

Нижняя губа пухлее верхней, черная прядь волос спадала на лоб, пряча глаза, и находишься я рядом, не сдержавшись, поправила бы ее. Но не это было самым странным. Из-за стойкого чувства узнавания, перехватило дыхание, и задержись я на сцене чуть дольше, запнулась бы в танце и опозорилась на весь зал.

Я где-то видела это лицо, и откуда-то знаю, что глава у него серые, словно грозное небо, а я их даже не разглядела. Как такое возможно?

– Лекса, – открылась дверь в женскую гримерку, и через образовавшуюся щель протиснулась голова Энди Керна, местного привратника, с которым я не сильно ладила. – Можно тебя на пару слов?

Глава 9. В железной хватке

– Ты же знаешь, я не предоставляю отдельных услуг. Договаривайся с Эстер, она не откажет, – вырвав руку из хватки привратника, я сделала шаг назад и прижалась к стене.

Согласившись переговорить с ним в отдельном кабинете, принадлежащем нашему распорядителю Винсенту, который на днях подхватил простуду и уже второй день не появлялся в «Лерой», я понятия не имела, что дело примет подобный оборот.

«Клиент хочет тебя видеть!» Ага, бегу и спотыкаюсь!

Я не для того танцам полжизни отдала, чтобы в конечном итоге прослыть продажной девкой из кабаре, какими нас, танцовщиц, считают все подряд.

– Ему нужна именно ты, – лицо Энди приобрело багровый оттенок от плохо скрываемой злости. Здоровяк явно любил решать все дела силой, и плохо воспринимал, когда ему говорили «нет».

– Мне плевать, кто ему нужен, а будешь держать меня здесь – пожалуйста Винсенту, когда выйдет на работу, – не очень страшная угроза, и привратник это понимал, но больше мне прикрыться было нечем.

Не то, чтобы это был первый раз, когда меня пытался купить один из сидящих в зале мужчин, и испытываемые при этом чувства всегда оставались одинаковыми – омерзение, стыд, негодование и... страх.

Услышав скрип входной двери, я подскочила как ужаленная.

С удивлением выпучив глаза, я уставилась на того самого парня, что сверлил во мне дыры, пока я находилась на сцене. И пусть сейчас на нем был длинный черный плащ, а свет в кабинете не скрывал играющую на его губах самоуверенную улыбку, я сразу его узнала.

И какой же он, оказывается, высокий, со сцены я этого не заметила. Не накаченный бык, как стоящий рядом со мной Энди, даже чересчур худоват на мой вкус, но плечи имел широкие.

Прищурился глаза, он прошелся по мне изучающим взглядом, и даже не повернувшись к привратнику кивнул ему, словно давал разрешение свалить подальше. Тому подобное обращение явно не понравилось, но тихо рыкнув и бросив на меха убийственный взгляд, он вышел из кабинета, громко хлопнув дверью на прощание.

– Какого черта тебе нужно? – церемониться с этим типом я не собиралась.

Молодой, наглый, думающий, что весь мир у его ног. Знала я таких. Считают, что их секундные хотелки должны исполняться по щелчку пальцев. Обломайся, дорогой!

– И я тоже безумно рад с тобой познакомиться, – насмешливо ответил мех и, сверкнув зубами, склонил голову, – меня зовут Макс.

– Мне все равно, как тебя зовут. Я не продаюсь, так что найди на этот вечер кого-нибудь другого, – как ни странно, его улыбка стала еще шире, словно мой ответ его только порадовал. Определенно псих!

– Твои аппетитные ножки свели меня с ума, милая, и я думаю, мне еще представится шанс наладить с ними тесный контакт, но сейчас я здесь ради другого. Хочу предложить хорошую сделку, и она не включает в себя танцы на кровати.

– Парень в потертом плаще, выдавшем лучшие годы, в чистых, но старых ботинках, и выбравший дешевую механическую руку вместо качественного биомеханического протеза предлагает мне сделку? Прости, но я пас! – если я надеялась, что после этих слов он развернется и зашагает к выходу, я сильно ошибалась.

Резко выбросив вперед механическую конечность, он обхватил меня за талию и прижал к себе, громко рассмеявшись. Ноздри наполнил исходивший от него мускусный аромат.

– А у кошки острые коготки.

– Которые доберутся до твоего горла, если не отпустишь.

– Детка, делов на две монеты, а отвалят миллион, соглашайся, – Макс сжал меня своей стальной ручищей, не давая вырваться и всадить ему коленом промеж ног.

– Я лучше на улице побираться буду, чем свяжусь с таким шарлатаном, как ты! – у него загорелись глаза, но, как ни странно, не от злости, а от ясно читаемого в них азарта.

Дернул черт связаться с ненормальным.

– Чего ты ломаешься, как фальшивый пятак? Не захочешь, найду другую, попокладистее, а не дикую кошку. Решайся, – и я решилась... звонкой пощечиной стереть дерзкую ухмылочку с его лица, но он, словно предугадав мои намерения, перехватил второй рукой мое запястье, поднес мою ладонь к своим горячим губам и поцеловал в самый центр. Пронзивший все тело разряд тока заставил меня ахнуть от неожиданности. – У тебя есть время до завтрашнего вечера, малышка. Хорошо подумай, я буду ждать. Тут время и адрес.

Вытащив из кармана плаща небольшую карточку, Макс вложил ее в мою ладонь. Резко выпустив меня из своей хватки, он направился к двери, а прежде, чем исчезнуть за ней, повернулся в мою сторону и подмигнул на прощание.

– Еще увидимся!

Глава 10. Ножки и доброе сердце

Мэт с Бэном и Уилли встретили приятеля у выхода из «Лерой», и заметив, что тот один, начали издевательски усмехаться.

– Ну что, отшила тебя Ножки? – подмигнул меху самый младший из них.

– Ножки?

– Энди сказал, что ее зовут Лекса, но местные считают ее ноги произведением искусства и прозвали девчонку Ножками, – вспомнив белые панталоны и натянутые до середины бедра соблазнительные чулки на изящных ногах малышки, Макс провел языком по нижней губе.

– Тут я с ними соглашусь, – кивнул он. – Только вот, к этому произведению искусства прилагается строптивый характер.

– Неужели нашему ловеласу наконец-то дали отворот поворот? Я бы этой девчонке орден за мужество выдал, – в притворном удивлении воскликнул Мэтрим и тут же согнулся пополам от смеха. Но настроение Волконского эта дружеская издевка ни капли не испортила.

– Я бы поспорил на сто золотых, что уже через неделю она будет есть из моих рук, но какой в этом смысл, если вы со мной еще за прошлый спор не расплатились.

– Это нечестно, – буркнул посерьезневший Бэн, – Лотти всегда неровно дышала к мехам, и ты об этом знал, когда оговаривал с нами условия пари.

Макс беспечно пожал плечами и поднял руку, останавливая мчавшийся по улице рикшу.

– Что по поводу трех рыжих? Они придут?

– Кто же в здравом уме откажется от миллиона? Прибегут, как миленькие, – кивнул Уилли, – увидимся завтра.

– Сидоле, – запрыгивая на сиденье, Макс озвучил вознице адрес. Усевшийся рядом Мэт махнул оставшимся на дороге парням и перевел удивленный взгляд на Волконского.

– Я думал, у тебя встреча с Лотти.

– Та, с которой я действительно хотел бы сегодня встретиться, чуть не выцарапала мне глаза. Мне нужно прийти в себя, – ответом ему был приглушенный смешок.

– Джо, ты дома? – крикнула я, закрывая за собой входную дверь и снимая с плеч лиловый плащ.

«Лерой» находился от снимаемой мною квартирки в нескольких шагах, но гулять одной в темное время суток, по освещенным только газовыми фонарями улицам, я не любила. Квартал находился в благополучном районе, но даже здесь можно было столкнуться с идущим из паба пьяницей или ищущим жертву хулиганом.

К сожалению, со мной это тоже случалось, и выручали только быстрые ноги, натренированные долгими годами, проведенными в танцевальных залах.

– Лекса, милая, ну наконец-то, – из спальни комнаты выскочил мой лучший друг и единственная на этом свете родная душа – Джо Суаре.

Одетый в кожаные штаны и ярко-красный камзол с буфами на рукавах и кружевным воротником, он напоминал павлина, готовящегося соблазнить свою самку.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я, уловив бьющую из него ключом нервозность. Джо грустно кивнул.

– Мой кузен Арман пропал. Мы вчера вечером распрощались, но хозяйка дома, в котором он снимает комнату, говорит, что он там не ночевал. И сегодня его никто не видел.

– Ты обращался в Гримлаут?

– Да, но, как и следовало ожидать они послали меня куда подальше, устроив перед этим форменный допрос, только ради того, чтобы посмеяться надо мной. А вдруг он сбежал? А может парень надирается в пабе и через пару дней вернется домой? И все в таком духе. Чертовы

мехи! А то, что заголовки ежедневных газет пестрят сообщениями о пропаже подростков и парней постарше их не волнует, – крепко обняв заламывающего руки приятеля, я начала мысленно составлять план действий. Джо тихонько всхлипнул, зарывшись лицом в мои волосы. – У него никого нет, Лекса. Ни единой родной души. Он не мог уйти из дома ничего мне не сказав, понимаешь?

– Я верю тебе, милый. И помогу с его поисками. Вот прямо сейчас переоденусь и отправимся к тому месту, где вы виделись в последний раз. Изучим весь его маршрут и найдем зацепку, которая приведет нас к нему. Только не плачь.

– Я знал, что могу на тебя положиться, девочка моя. Думаю, тебе лучше надеть мои брюки и рубашку, а волосы спрятать под цилиндром, чтобы не светить такой красотой.

– Тогда ты смени свой павлиний камзол на что-то темное, иначе мы будем привлекать к себе слишком много внимания.

– Ты правда считаешь, что он мне идет? – грустно хмыкнул Джо.

– Глаз не оторвать, но это нам сейчас ни к чему.

Глава 11. Желтый плащ

– За всей этой суматохой, я даже не поинтересовался, как прошел сегодняшний вечер. Марк опять появился в «Лерой»? Поэтому ты такая грустная? – пытаюсь отвлечься от невеселых мыслей, Джо завалил меня вопросами, пока мы, как два заправских шпиона, в цилиндрах и черных плащах с приподнятыми воротниками, крались по улице Антуана к той самой остановке омнибусов, где мой приятель распрощался с пропавшим кузенком.

В этот поздний час, освещенная фонарями улица была пустой от пешеходов, но мимо то и дело проезжали кэбы и рикши, развозящие по домам задержавшихся на светских приемах гостей.

– Нет, до этого идиота, кажется, дошло, что я не желаю его видеть, и он решил от меня отстать. Но сегодня случилась история поинтересней, и тут тоже замешан мужчина, – перед глазами встало породистое лицо, с прямым носом, пухлой нижней губой, растянутой в наглой усмешке, и серыми глазами со спадающей на них черной челкой. Джо, похоже, заметил, каким отрешенным стал мой взгляд и удивленно приподнял брови, – прекрати так смотреть! Просто один из клиентов предложил мне миллион за непыльную работу. Обещал, что все прилично, но я, естественно, отказалась.

– Судя по тому, как заблестели твои глазки, милая, сделала ты это зря. Тебе давно пора найти себе настоящего мужика, а не подобие в виде Марка. Пусть сорвет твою бережно оберегаемую вишенку. И выкинешь из головы все мысли о вечной любви, которых ты нахваталась из бульварных романов, – понимая, что он прав, я грустно вздохнула, и в этот самый момент увидела проходящий мимо нас омнибус.

– Кажется мы пришли, – Джо кивнул и потянул меня в сторону от пустой остановки, где сейчас стоял свободный рикша с сидящим на велосипеде возницей.

Уже в метре чувствовался исходящий от мужчины крепкий запах алкоголя, потому на содержательный разговор я не надеялась, но ради Джо решила попытаться.

– Господин, – пришлось прочистить горло, чтобы голос звучал по-мужски грубо, – а вас тут вчера случайно не было?

– Случайно был, – сделав глоток из бутылки, он уставился на меня в упор.

– Мы ищем парня, которого последний раз видели на этой остановке вчера вечером. Не могли бы вы нам помочь?

– Этих парней тут, как блох, я должен всех на лицо помнить? – тяжелый взгляд остановился на Джо, который тут же юркнул мне за спину, пытаюсь спрятаться.

– Он блондин, среднего роста, крепкого телосложения, и был одет в ярко-желтый плащ, такой невозможно не заметить, – пропищал жалкий трус, и замер, в ожидании ответа.

– Хм, – мужчина слегка покачнулся, но удержался на месте, – вчера вечером я подвозил одного джентльмена, высокий шатен лет тридцати пяти. Мы с ним немного поскандалили из-за цены, он потребовал остановиться здесь, кинул мне жалкую монету и направился к остановке, где уже стоял какой-то парень, как раз в желтом плаще. Если это тот, кого вы ищете, то они о чем-то трепались, пока я ждал следующий заказ, а затем направились в паб Глории.

– Где этот паб? – Джо мгновенно оживился.

– За твоей спиной, – возница ткнул пальцем в сторону темно-серого здания, на котором висела порядком истершаяся вывеска с названием – «Императорский солод», – они сейчас закроются, но, может, успеете. Там заправляет Глория, голубоглазая пышка. Передайте ей привет от лысого Гарри. Это, кстати, я.

Безумно обрадовавшись, что появилась хоть какая-то зацепка, мы с Джо поблагодарили извозчика и наперегонки кинулись к пабу, окрыленные надеждой, что вот сейчас все наконец-то выясним.

Посетителей внутри в такое позднее время уже не было, и одетая в черное платье и белый фартук женщина, с габаритной фигурой и убранными в пучок волосами, собиралась перед нашими носами закрыть на замок дверь. Судя по голубым глазам, которые упоминал возница, это и была хозяйка заведения по имени Глория.

– Простите, госпожа, – затараторила я, забыв изменить голос, – нам сообщили, что в ваш паб вчера вечером заходил наш кузен со своим знакомым. С тех пор он пропал, и мы его ищем. Не могли бы вы нам помочь?

– Молодые люди, вы должно быть шутите? Это паб и посетителей здесь очень много, я не обязана всех помнить в лицо... – раздраженно отмахнулась хозяйка.

– Он был в ярко-желтом плаще, такие не часто увидишь. С ним был шатен, на вид лет тридцать пять, – Джо изобразил один из самых жалобных взглядов на свете, и сердце женщины не выдержало.

Пропустив нас внутрь заведения, она отошла к прилавку с мокрой посудой, и начала вытирать ее подолом фартука.

– Кажется припоминаю... Тот, что постарше заказал жареные колбаски и эля, а парню, блондину, чая за свой счет взял. Сидели они не долго, минут пятнадцать, а закончив с ужином, отправились к выходу. Я еще запомнила, что приходил парень на своих двоих, а на улицу его мужчина чуть ли не на руках выносил. Бедный, пить совсем не умеет, раз с одной пинты эля так уделался.

– А вы случайно не слышали их разговор? – уточнила я на всякий случай, чувствуя, как наша ниточка потихоньку уползает из рук.

– Только обрывки, – пожала плечами Глория, – парень больше слушал, а мужчина что-то говорил о деньгах и упоминал Барле.

Понимая, что больше нам из нее не вытянуть, мы с Джо поблагодарили хозяйку за помощь и направились к выходу. Как только за нами закрылись двери паба, мой приятель тут же развернулся ко мне.

– Это похищение, Лекса.

– С чего ты взял?

– Арман не мог напиться, тем более с одной кружки. У него сегодня собеседование в адвокатскую контору «Сайфир и сыновья». Он этого шанса несколько лет ждал, чтобы вот так глупо все профукать? Его похитили, и нам надо выяснить с какой целью.

– Боюсь, для этого нам придется ехать в Барле.

Глава 12. Внезапное решение

– Не зная ни как туда добраться, ни самого города, ни людей, кто нам мог бы помочь? Дело безнадежное, – опустив взгляд под ноги, пробормотал Джо, – это я во всем виноват. Я оставил его одного в тот момент, когда он больше всего во мне нуждался. Ну почему я не проводил его до дома? Почему не поехал с ним?

– Прекрати себя винить, – схватив приятеля за плечи, я слегка его встряхнула, – этим ты сейчас делу не поможешь, а только усугубишь свое и без того шаткое состояние. Нам решение искать надо, а не устраивать самобичевание, тем более что никакой твоей вины тут нет.

Внезапно на меня легла тень и некто, стоящий за спиной, сорвал с моей головы цилиндр. Водопад рыжих кудряшек заструился по плечам и спине. Джо отпрянул в сторону, а я замерла на месте сжимая и разжимая кулаки от заполнившей каждую клеточку злости, что была для меня вечной спутницей страха.

– Какого черта...

– Я же говорил, это она, – раздавшийся за спиной мальчишеский голос не мог принадлежать отвязному забулдыге или вышедшему на охоту бандиту, поэтому я заметно расслабилась, и наконец-то удосужилась повернуться и взглянуть на беспардонного наглеца.

Их оказалось двое: парень лет восемнадцати, со светлыми волосами и карими глазами, и его приятель, что благодаря рыжей бороде выглядел постарше. Их лица показались мне смутно знакомыми, но где я их видела, не могла вспомнить.

– Ножки, я тебя сразу узнал. Лицо богини, а эти кожаные штаны просто не оставляют простора воображению.

– Мы знакомы? – строгим голосом уточнила я, выхватив у парня свой цилиндр.

Водрузив его обратно на голову, я начала второпях запихивать под него густые волосы, что все никак не хотели слушаться.

– Мы – нет, а вот нашего приятеля Макса ты должна помнить. Подходил к тебе сегодня, после выступления, – точно! Эти парни сидели с ним за одним столиком, и я бы их запомнила, если бы всем моим вниманием в тот момент не завладел жгучий брюнет с насмешливым взглядом.

– Кажется, что-то такое припоминаю, – делая вид, что заинтересовалась своими остро наточенными ноготками, я игнорировала Джо, что сверлил пристальным взглядом дыру в моем виске, – развязный нахал и аферист, который считает, что все в этом мире продается?

– Бинго, детка, – подмигнул мне малец, – меня зовут Уилли, а это Бэн. Что-то позднее время вы выбрали для прогулки.

– Можете называть меня Лекса, а это мой друг Джо. Мы... – махнув рукой на все сомнения, я решила поделиться с парнями нашей бедой. Чем черт не шутит, вдруг они смогут нам помочь? – мы ищем нашего друга, который пропал вчера вечером. Есть подозрение, что его насильно увезли в Барле. Возможно, это как-то связано с то и дело пропадающими по всей империи подростками. Нам необходимо поторопиться и достичь Барле раньше, чем его следы затеряются в столице.

– Путь туда не близкий, – нахмурился Бэн, – самый экономный вариант сесть на «Красный экспресс», как возможно и сделали ваши похитители, но это две недели пути.

– А есть способы добраться побыстрее? – в глазах Джо зажглась надежда.

– Есть, на дирижабле. Дорога займет всего три дня, но...

– Но?

– Безумно дорогое удовольствие. На весь Напомь всего одно воздушное судно, и то в распоряжении князя Кристиана Олсона. Пассажиров он берет крайне редко, и дерет за это баснословные деньги.

– Деньги говоришь... – задумалась я, и засунув руку в карман плаща, достала ту самую карточку, которую мне в «Лерой» вручил брюнет.

Признаться честно, я хотела ее выкинуть сразу, как покинула кабаре, но что-то внутри не дало это сделать и сейчас я была бесконечно этому рада.

Что там этот ненормальный пел про миллион?

– Передайте вашему приятелю Максусу, что я согласна.

– На что? – непонимающе нахмурился Уилли.

– Он поймет.

Глава 13. На старт, внимание...

– Макс, милый, я так скучала, – не успел он открыть дверь заброшенного склада на Эмари-Лейн, как его чуть не снес ураганный вихрь, в виде сочной блондинки.

Ее округлые формы были облачены в длинное шерстяное платье с глубоким декольте, не скрывающим внушительный бюст, в который был бы рад зарыться лицом любой не страдающий немочью представитель мужского пола.

Волконский к исключениям себя не причислял, а потому притянул ее к себе поближе, и смачно поцеловал в подставленные ярко напыленные губы.

– Кого я вижу? Малышка Лотти! Кто тебе сказал, что я здесь? – на губах у парня играла улыбка, но сильного энтузиазма в голосе не наблюдалось.

Меньше всего на свете Макс ожидал встретить здесь подружку, которую не собирался посвящать в свои дела, и пообещал себе начистить рожу тому идиоту, что вручил ей адрес дома, где уже через полчаса должны появиться пташки из кабаре.

– Мадам Шаттэ, – ответ заставил Волконского мысленно выругаться.

– Я зашла проведать тебя, и заодно узнать, почему ты проигнорировал приглашение и не приехал ко мне вчера вечером, но ваша дверь была закрыта и на стук никто не отвечал, – с капризными нотками в голосе начала свой рассказ Лотти, параллельно проводя пальчиком по скрытой серой рубашкой груди меха, – ваша с Мэтом соседка увидела меня и сообщила, что ты снял принадлежащий ее мужу старый склад на Эмари-Лейн, и вот я здесь. Удивлена, что ты сам не посчитал нужным меня пригласить.

Все еще приобнимая девушку, Макс поймал сочувственный взгляд стоящего неподалеку Мэтрима, и быстро отстранился.

– Прости, милая, но у меня тут назначена рабочая встреча, и я не могу уделить тебе все свое внимание. Может...

– Никаких может, – топнула обувью в сапожок ножкой Лотти, – я уже несколько дней тебя не видела, и создается впечатление, что ты специально меня избегаешь. Я хочу остаться здесь и подождать.

Губы меха растянулись в притворной улыбке, плохо скрывающей накрывшее его негодование, которое блондинка предпочла не заметить. В этот момент входная дверь снова открылась, и внутрь впорхнули три рыжие танцовщицы из «Лерой», а вместе с ними Уилли и Бэн.

– А вот и мы, – весело крикнул русоволосый парень, стаскивая с плеч плащ.

Лотти перевела убийственный взгляд с щебечущих между собой девушек на Макса. Тот устало вздохнул.

– Хорошо, можешь остаться, но, пожалуйста, не вмешивайся в рабочий процесс, даже если он покажется тебе... странным.

– Я буду нема, как рыбка, но потом потребую у тебя объяснений, – довольная одержанной победой, девушка отвернулась ото всех и прошла вперед, разглядывая стоящий в центре склада стол со стульями и импровизированную сцену, на сооружение которой парни убили половину дня.

Отделившись от остальных, Уилли подошел к Максиму.

– До шести еще полчаса, – заметил мех, указывая на стоящий в центре стола паровой хронометр.

– У девчонок сегодня выступление, попросились пораньше, вот мы с Бэном их и забрали. Кстати, хорошо, что мы вчера не поспорили, иначе плакали бы наши денежки, – улыбнулся малец во все свои тридцать два, – тебе одна рыжая красотка послание передала.

– А поконкретнее? – недовольно бросил Волконский, не понимая, к чему ведет его приятель.

– Вчера ночью, по дороге домой, встретили с Бэном Ножки, ну или Лексу, – упоминание имени танцовщицы, чьи скрытые тугим корсетом и соблазнительными панталончиками прелести не давали ему уснуть, сразу же привлекло внимание Макса, – просила передать тебе, что она согласна, что бы это ни значило.

Губы меха тронула кривая усмешка.

Глава 14. Друг под прикрытием

– Ты уверена, что это та самая улица? – поинтересовался Джо, когда мы с ним вылезли из кэба и начали осматриваться по сторонам. – Не самое лучшее место, милая. Не хотелось бы тут задерживаться. Местные газеты ежедневно пестрят сообщениями о том, что кто-то был ограблен в Сидоле. Я не хочу становиться следующей жертвой.

– Прекрати причитать, – поправив спадающие до земли юбки, я внимательно оглядела стоящие друг за другом дома, отмечая их обветшалый вид и унылые окрестности, – если вон та вывеска не врет, это и есть Эмари-лейн. А вот и нужный нам дом.

Дверь открыли после третьего стука, и сделал это тот самый светловолосый парень, что повстречался нам с Джо вчера ночью на улице. В ответ на ясно читаемый в его глазах немой вопрос, я передала ему свой цилиндр с плащом, и вошла внутрь.

– Нас ждут! – Джо засеменил рядом, готовый в любой момент дать деру. Защитник из моего приятеля был так себе, но любила я его не за это.

Помещение было пустым, не считая стоящего в центре стола, за которым, спиной к нам, сидело трое парней и девушка. А на импровизированной сцене собрались девчонки из «Лерой» – Молли, Савинь и Натали.

Первой мой приход заметила пышненькая блондинка. Развернулась на стуле и начала изучать пристальным взглядом, прежде чем капризно поджать губки.

– Что она здесь делает? – вопрос был адресован одному конкретному парню, к боку которого она приклеилась, как пиявка, но расслышали все.

– Эй, а можно повежливее? Меня вообще-то пригласили, – склочным характером я никогда не отличалась, но при виде обнимающей ее за талию механической руки, во мне проснулся взъерошенный как воробышек дракон.

Нацепив на лицо наглую улыбку, из-за которой меня бросило в жар, Макс поднялся со стула и, не обращая внимания на свою возмущенную подружку, направился ко мне.

– Так и знал, что ты не устоишь перед моим обаянием, – шепнул мне ушко этот ненормальный, и взяв под руку повел прямо к сцене.

– При чем тут твое обаяние, мех? – не осталась я в долгу, мечтая стереть с его лица это выражение, объевшегося сметаны котяры, – мне просто нужны деньги. А сейчас объясни, что здесь происходит.

– Кхе, кхе, – прервал наш разговор раздавшийся за спиной притворный кашель Джо, – Лекса, милая, может ты представишь меня этому джентльмену?

Макс резко остановился и, не выпуская моей руки, медленно развернулся. Прищурился глазами, он с ног до головы оглядел моего спутника, который сегодня, вместо своего любимого яркого камзола, оделся во все черное, чтобы, как он сам утром выразился, подчеркнуть свое меланхоличное настроение, связанное с пропажей Армана.

– Это Джо, и он со мной. Прошу любить и жаловать, – огласила я, и указала приятелю глазами на свободный стул. Макс представился в ответ, и дождавшись, когда Джо займет свое место, прошипел мне на ухо:

– Я просил тебя никого с собой не приводить.

– Нет, не просил.

– Может не вслух, но это подразумевалось.

– Слушай, он из понятливых и никому ничего не расскажет.

– Кто он тебе вообще? – вопрос поставил меня в тупик. Ну или не сам вопрос, а тон, каким он был задан. Словно я сижу на допросе у Гримлаут, и их офицер вознамерился вытрясти из меня душу.

– А тебе какая разница? Мы... – перехватив убийственный взгляд красивой блондинки, что в отличие от остальных следила за каждым нашим движением, я проглотила готовое сорваться с языка слово «друг», – мы встречаемся!

– Серьезно? – вышло громче, чем он думал, и все присутствующие начали коситься в нашу сторону.

– А что такого? – не смотря на него, я притворилась, что стряхиваю невидимую ниточку с корсета.

– Да ничего, – пожал плечами мех. – Просто мне показалось, что твой любовник положил на меня глаз.

Джо, черт бы тебя побрал!

Глава 15. То, что мне нужно

– Милые леди, – начал свою пафосную речь сероглазый жулик, когда мы с девчонками встали посреди сцены, ожидая дальнейших инструкций, – я собрал вас здесь, чтобы провести небольшой конкурс. Выбрать мы можем только одну из вас и та, что отлично справится со всеми задачами, сможет получить хорошее вознаграждение.

– Насколько хорошее? – подняв вверх руку, поинтересовалась Савинь.

– Около миллиона золотых вас устроит? – подмигнул ей Макс, прекрасно осознавая, какой эффект возымеют его слова.

Услышав заоблачную цифру, девчонки пооткрывали рты и застыли на месте, как соляные столпы. Все, кроме меня. Мне-то он эту сумму уже озвучивал.

– Устроить-то устроит, только за что именно она будет выплачена, и в какой срок?

– К сожалению, – печально вздохнул мех, откидывая со лба длинную прядь, – эта информация конфиденциальная, и огласить я ее смогу только той единственной, что пройдет все испытания.

Говорила же – жулик! Стал бы он так все скрывать, если бы дело было чистым?

Так и подмывало отказаться и уйти, но в голове воскрес образ плачущего по своему пропавшему другу Джо. Сердце защемило от жалости.

– Что за конкурсы нас ожидают? – придя в себя, уточнила Молли.

– Их всего три. Для начала вам устроят небольшой опрос на знание этикета и членов императорского дома, а также родовитых фамилий. Затем вы представите, что находитесь на светском приеме. Мы изучим как вы держитесь, ваши манеры, вокал и умение преподать себя. Ну и последний, заключительный тур, включает в себя небольшое собеседование... со мной наедине. Вопросы?

Есть один, какого черта говоря все это, ты пялишься в мое декольте?

– Нет, нам все ясно.

– Соловей мой, соолооовееей!

«Как кто-то столь прекрасный, может так ужасно петь?»

Этот вопрос Макс, морщась, задавал себе на протяжении всего выступления Лексы, и никак не находил на него ответа.

Увидев девчонку сегодня на пороге, он мысленно решил, что уже знает, кто будет исполнять роль принцессы, но развязная манера общения, пробелы в знании этикета и потоптавшийся на ухе медведь, делали его задачу вывести ее на финишную прямую, с каждой вылетающей из ее рта нотой, все сложнее и сложнее.

Мэтрим с Уилли откровенно посмеивались, Бэн, заткнув уши, возводил глаза к потолку, а Лотти, растянув в ехидной усмешке пухлые губы, так сильно прилипла к меху, что сидела чуть ли не у него на коленях.

Решив закончить этот балаган, Макс пересадил ее обратно на стул и резко встал.

– Достаточно, Лекса, спасибо за... эээ... прекрасное выступление, – парни, не прекращая ржать, разразились аплодисментами, – по итогам двух туров, в заключительный, третий, проходят Молли и...

По-хорошему, надо было выбрать Савинь, отличающуюся хорошими манерами и прекрасно знающую практически всех членов императорского дома, но Волконский, в данный момент, думал не мозгами, а тем, что располагалось значительно ниже, и скрывалось темными брюками свободного кроя.

– И? – нарушил затянувшуюся паузу Мэт, который, зная приятеля как облупленного, даже не сомневался в его выборе, и это читалось по горевшему в его глазах хитрому огоньку.

– И... Лекса! – устало выдохнул мех, и с непроницаемым лицом сел обратно на стул.

Девушка захлопала в ладоши и бросилась на шею стоящего рядом со сценой Джо, который все ее выступление, размахивал руками как дирижерскими палочками, помогая своей подруге всем, чем только мог.

– Это нечестно, – закричала со сцены взбешенная Савинь.

– Я согласна, милый, – выпучив на него глаза, вторила ей недовольная Лотти, – ты ей подсуживаешь.

– Да, ей недостаёт чуточку умений и знаний...

– Чуточку? – фыркнула Лотти.

– Ну ладно, не чуточку, но она... – мех прошелся внимательным взглядом по изящной фигуре и довольному лицу Лексы, – то, что мне нужно.

Размахивая руками, Лекса что-то тихонько обсуждала со своим приятелем, которого Макс еще во время знакомства одним росчерком пера вычеркнул из списка предполагаемых соперников.

Судя по тому, как громко билось сердце у рыженькой кошечки, когда вчера вечером она трепыхалась в его объятиях, эта крепость падет в рекордные сроки. Надо только избавиться от Лотти, вручив ее заботам Мэта. И нет, он не чувствовал по этому поводу ни капли стыда или сожаления.

Обет верности он блондинке не давал, и в вечной любви тоже не клялся, а значит свободен как птица и может делать все, что ему заблагорассудится. И, самое главное, с кем заблагорассудится.

В серых глазах зажегся азартный огонек.

Глава 16. Сделка на миллион

Звук защелкивающегося замка заставил меня вздрогнуть и прикусить нижнюю губу.

Молча изучая меня в своей нервнирующей, нагловатой манере, Макс скрестил руки на груди и прислонился спиной к двери, что отделяла маленькую пустующую комнатку, где мы сейчас находились, от помещения, где проходил отбор, и где нас ожидали все остальные.

– Я надеюсь, собеседование не займет много времени, иначе твоя невеста выломает дверь. Никакой замок не остановит, – заметила я, обняв себя руками, и пройдя к небольшому окошку, через которое проникал слегка рассеивающий темноту внутри лунный свет.

– Лотти мне не невеста, – отделившись от двери, Макс начал медленно приближаться ко мне, словно голодная пантера, – до недавнего времени нас связывали близкие отношения, но вчера вечером Амур выпустил в мою грудь свою стрелу, и я встретил ту единственную, что завладела моими мыслями и снами. Все, кто был до нее канули в Лету. Я болен тобой, моя изящная богиня, спаси меня, не дай погибнуть!

Приложив к сердцу стальную ладонь, этот распутник схватил меня второй рукой за талию и прижал к себе, заставив ахнуть от неожиданности.

Надо заметить, что для худого на первый взгляд парня, он был довольно силен, и обладал магнетизмом, который на долю секунды лишил меня дара речи. Если скажу, что не почувствовала, как екнуло в груди, а по всему телу прошла теплая волна, сосредоточившаяся внизу живота, то бессовестно совру.

Меня окутал исходящий от меха мужской аромат с ноткой сандала, и здравые мысли тут же заволокло туманом.

Быстро опомнившись, я замолотила кулачками по широким плечам и, с трудом вырвавшись из хватки, сделала пару шагов назад.

– Позёр! Ты же не думаешь, что тебе что-то светит? Будь моя воля, ноги бы моей тут не было!

– Ну вот, я к ней со всей душой, а она... – обиженно протянул этот шарлатан и уселся на подоконник.

– Приступай к своим вопросам, или я пожалуюсь твоим друзьям, что ты распускаешь руки. Не думаю, что это понравится остальным претенденткам на... а, кстати, на что? – уперев руки в бока, я смерила его подозрительным взглядом, ожидая ответа.

– Я скажу тебе, кошечка, но сначала ты мне ответь, что заставило тебя согласиться на мое предложение?

– Мне нужны деньги, и желательно побыстрее. Нам с Джо необходимо в кратчайшие сроки зафрахтовать дирижабль для поездки в Барле, а стоит это, как я недавно выяснила, целого состояния.

Я ожидала чего угодно, – вопросов о поездке, заверений, что получу деньги, – но только не того, что в серых глазах появится дерзкий огонек, а чувственные губы растянутся в лукавой усмешке.

– Тебе чертовски повезло, малышка, – подмигнул мне Макс.

– Как интересно, и в чем же?

– Ты была хорошей девочкой, и высшие силы послали тебе меня, – от скромности он точно не умрет, – если пообещаешь, что все сказанное мной останется здесь, я признаюсь, для чего собрал вас сегодня.

– Я внимательно слушаю, – сама того не осознавая, я сделала шаг в его сторону, заинтригованная той тайной, что скрывал мех.

– Не знаю в курсе ли ты, но императрица начала новые поиски своей племянницы, принцессы Александры, и любому нашедшему ее обещана награда – миллион золотых, – нахмутив брови, я пыталась уловить логическую нить, но она ускользала.

– И как это связано с нами?

– Мне нужна девушка, которая сможет правдоподобно изобразить принцессу. И прежде, чем ты откажешься, хочу заверить, что все останутся в выигрыше – тебе будет обеспеченная безбедная жизнь, а мне хорошая прибыль.

Я думала, что он просто нахальный жулик? Боже, как я ошибалась, он же настоящий псих!

Глава 17. Волнительное собеседование

– Ты шутишь? – вместо громкого заявления получился хриплый шепот, но Макс услышал и отрицательно покачал головой.

– Я крайне серьезен и очень надеюсь, что ты согласишься, – его цепкий взгляд ловил каждую мою реакцию, что-то мысленно решая, – более того, я уверен, что согласишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.